

А. Г. ЧЕРНЯВСКИЙ

**КВАЗИАНАЛИТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ,
ПОРОЖДЕННЫЕ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИМИ ОПЕРАТОРАМИ
С ПОСТОЯННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ В R^2**

В статье изложены результаты изучения квазианалитических классов функций, порожденных несколькими гиперболическими операторами произвольного порядка с постоянными коэффициентами, действующими на функции $u(x, y)$ двух переменных. Для упрощения записи рассматривается случай двух операторов H_1 и H_2 порядков k и l соответственно. В случае $H_1 = D_x$, $H_2 = D_y$ эта задача рассматривалась вначале П. Лелоном [1] и А. Л. Кузьминой [2], а затем В. И. Мацаевым и Л. И. Ронкиным [3, 4].

В статье использованы методы теории абстрактной квазианалитичности для операторов в банаховом пространстве, развитой Ю. И. Любичем и В. А. Ткаченко [5, 6].

Пусть $U_L \subset R^2$ — есть область влияния кусочно-гладкой кривой L , т. е. множество таких точек $Z \in R^2$, что все характеристики операторов H_1 и H_2 , проходящие через точку Z , имеют непустое пересечение с кривой L .

Пусть задана неотрицательная последовательность $\{m_{pq}\}_{p, q=0}^{\infty}$, скорость роста которой, следуя работе [1], будем измерять с помощью последовательности $\{M_n\}_0^{\infty}$, построенной по правилу

$M_n = \min \{m_{pq}, kp + lq = n\}$, если для n возможно хотя бы одно представление вида $n = kp + lq$, и $M_n = \infty$ в противном случае.

Справедливо следующее утверждение.

Теорема 1. Для того, чтобы из соотношений

$$H_1^p H_2^q u(x, y) \in C^r(U_L), \quad r = \max\{k, l\}, \quad |H_1^p H_2^q u| \leq m_{pq}, \quad D_{x,y}^S H_1^p \times \\ \times H_2^q u|_L = 0, \quad |s| \leq r - 1; \quad p, q = 0, 1, \dots \quad (1)$$

следовало, что $u(x, y) \equiv 0$, $(x, y) \in U_L$, необходимо и достаточно, чтобы последовательность $\{M_n\}$ удовлетворяла условию ква-

$$\text{зианалитичности} \quad \int_1^\infty \frac{\ln T(r) dr}{r^2} = \infty, \quad T(r) = \sup_{n \geq 0} \frac{r^n}{M_n}. \quad (2)$$

Теорема 1 была анонсирована нами в заметке [7]. Если в теореме 1 принять $H_1 = D_x$; $H_2 = D_y$, то получается результат, установленный Л. И. Ронкиным [4].

Необходимость условия (2) для квазианалитичности может быть без труда обоснована с помощью стандартных методов теории квазианалитических классов [8].

Для доказательства достаточности прежде всего отметим следующий простой факт.

Лемма 1. Пусть бесконечно дифференцируемая финитная функция $f(y) \in C^\infty(R^N)$, $N > 1$ удовлетворяет оценкам $|D_{y_1}^{\alpha p} D_{y_2}^{\beta q} \times \times f(y_1, y_2)| \leq m_{pq}$, $y = (y_1, y_2)$, $y_1 \in R^d$, $|\alpha| = k, |\beta| = l$, $p, q = 0, 1, \dots$ с фиксированным разбиением переменных $y = (y_1, y_2)$ и фиксированными мультииндексами α и β , пусть последовательность $\{m_{pq}\}$ удовлетворяет условию квазианалитичности (2). Тогда функция $f(y)$ тождественно равна нулю.

Следующее утверждение позволяет перенести теорию абстрактной квазианалитичности [5, 6] на случай нескольких операторов.

Будем говорить, что полином $Q(x_1, \dots, x_s)$ степени k удовлетворяет условию E с показателями $\{\alpha_i\}$, если справедливо представление $Q(x_1, \dots, x_s) = C \prod_{i=1}^s x_i^{\alpha_i} + q(x_1, \dots, x_s)$, $\sum_{i=1}^s \alpha_i = k$, $C \neq 0$, в котором степень полинома q меньше k , и любая переменная x_i входит в полином $q(x_1, \dots, x_s)$ со степенью не выше α_i .

Заметим, что для некоторого положительного R при $|\lambda_i| \geq R$, $i = 1, \dots, s$ выполнена оценка

$$|Q(\lambda_1, \dots, \lambda_s)| \geq \text{const} \prod_{i=1}^s |\lambda_i|^{\alpha_i}, \quad |\lambda_i| \geq R. \quad (3)$$

Лемма 2. Пусть в банаховом пространстве S заданы операторы A_1, \dots, A_N , $N > 1$, не имеющие спектра, резольвенты $R_i(\lambda)$ которых являются целыми функциями экспоненциального типа, равномерно ограниченными при $\text{Re } \lambda = 0$. Предположим,

что операторы и резольвенты коммутируют, точнее, если $x \in \text{Dom}(A_i A_j) \cap \text{Dom}(A_j A_i)$, то $A_i A_j x = A_j A_i x$, и если $x \in \text{Dom} \times \times (A_i) \cap \text{Dom}(A_j)$, то $R_j(\lambda) x \in \text{Dom}(A_i)$ и $A_i R_j(\lambda) x = R_j(\lambda) A_i x$. Пусть полиномы $Q_1(x_1, \dots, x_d)$ и $Q_2(x_{d+1}, \dots, x_N)$ степени k и l удовлетворяют условию E с показателями $\{\alpha_i\}$ и $\{\beta_i\}$ соответственно, операторы B_1 и B_2 заданы в виде $B_1 = Q_1(A_1, \dots, A_d)$, $B_2 = Q_2(A_{d+1}, \dots, A_N)$, и последовательность $\{m_{pq}\}$ удовлетворяет условию квазианалитичности (2). Тогда из соотношений¹ $x \in \text{Dom}(B_1^p B_2^q)$, $\|B_1^p B_2^q x\| \leq m_{pq}$; $p, q = 0, 1, \dots$ следует, что $x = 0$.

Доказательство леммы 2. Рассмотрим произвольный линейный функционал $F \in S^*$ и целую функцию экспоненциального типа от N комплексных переменных $F(R_1(\lambda_1) \dots R_N(\lambda_N) x)$, $\lambda_i \in C$. Покажем, что эта функция имеет минимальный экспоненциальный тип в области $\text{Re } \lambda_i \geq 0$, $i = 1, \dots, N$. Выберем такое число ρ , что при условии $|\lambda_i| \geq \rho$, $i = 1, \dots, N$ полиномы Q_1 и Q_2 удовлетворяют оценке (3) с показателями $\{\alpha_i\}$, $\{\beta_i\}$ соответственно. Пусть $L_\rho^{(i)}$ — есть контур в комплексной плоскости $\lambda_i \in C$, составленный из двух лучей $\{|\lambda_i| \geq \rho, \text{Re } \lambda_i = 0\}$ и полуокружности $\{|\lambda_i| = \rho, \text{Re } \lambda_i \geq 0\}$, и пусть $L_\rho = \{(\lambda_1, \dots, \lambda_N) : \lambda_i \in L_\rho^{(i)}\}$. Введем целую функцию $\omega(\lambda)$, $\lambda \in C$, удовлетворяющую в области $\text{Re } \lambda \geq 0$ соотношениям $\max |\lambda^n \omega(\lambda)| < \infty$, $n = 0, 1, \dots$ и имеющую в этой области нулевой индикатор. Рассмотрим бесконечно дифференцируемую функцию

$$\chi(s_1, \dots, s_N) = \int_{L_\rho} F \left(\prod_{i=1}^N \omega(\lambda_i) e^{-\lambda_i s_i} R_i(\lambda_i) x \right) d\lambda_1 \dots d\lambda_N, \quad s_i \geq 0.$$

Из тождества

$$\prod_{j=1}^N R_j(\lambda_j) A_i x = \lambda_i \prod_{j=1}^N R_j(\lambda_j) x + \prod_{j \neq i} R_j(\lambda_j) x, \quad x \in \bigcap_{j=1}^N \text{Dom}(A_j)$$

следует, что

$$\prod_{j=1}^N R_j(\lambda_j) A_i^n x = \lambda_i^n \prod_{j=1}^N R_j(\lambda_j) x + \sum_{k=0}^{n-1} \lambda_i^k \prod_{j \neq i} R_j(\lambda_j) A_i^{n-1-k} x, \quad A^k x \in \bigcap_{j=1}^N \text{Dom}(A_j), \quad k = 0, \dots, n-1.$$

Поэтому, если вектор x удовлетворяет условию леммы, то справедливо представление

$$\prod_{j=1}^N R_j(\lambda_j) B_1^p B_2^q x = Q_1^p(\lambda_1, \dots, \lambda_d) Q_2^q(\lambda_{d+1}, \dots, \lambda_N) \prod_{j=1}^N R_j(\lambda_j) x + \sum_{i=1}^N \varphi_i(\lambda_1, \dots, \lambda_N),$$

¹Вектор y принадлежит, например, области определения оператора B_1 , если $y \in \text{Dom}(A_1^{\alpha_1} \dots A_d^{\alpha_d})$ для любого мультииндекса α , $|\alpha| \leq k$.

в котором вектор-функция $\varphi_i(\lambda_1, \dots, \lambda_N)$ является полиномом по переменной λ_i . Пользуясь этим представлением, оценкой вида (3) для полиномов Q_1 и Q_2 , леммой Жордана и обозначив $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_d)$, $\gamma_1 = (s_1, \dots, s_d)$, получаем

$$D_{\gamma_1}^{\alpha p} D_{\gamma_2}^{\beta q} \chi(s_1, \dots, s_N) = \int_{L^p} F \left(\left(\prod_{i=1}^N \omega(\lambda_i) e^{-\lambda_i s_i} R_i(\lambda_i) \right) B_1^p B_2^q x \right) \prod_{i=1}^d \times \\ \times \lambda_i^{\alpha_i p} \prod_{i=d+1}^N \lambda_i^{\beta_i q} Q_1^{-p}(\lambda_1, \dots, \lambda_d) Q_2^{-q}(\lambda_{d+1}, \dots, \lambda_N) d\lambda, |D_{\gamma_1}^{\alpha p} D_{\gamma_2}^{\beta q} \chi \times \\ \times (s_1, \dots, s_N)| \leq (\text{const})^{p+q} m_{pq}, s_i \geq 0.$$

Рассмотрим функцию $\chi(s_1, \dots, s_N) = \chi(s_1^2, \dots, s_N^2)$. Поскольку по теореме Винера-Пэли $\chi(s_1, \dots, s_N) = 0$, если существует такое i , что $s_i \geq \sigma_i$, где σ_i — тип резольвенты $R_i(\lambda)$, то χ — бесконечно дифференцируемая финитная функция. Применяя лемму 3 работы [4], получаем, что $|D_{\gamma_1}^{\alpha p} D_{\gamma_2}^{\beta q} \chi(s_1, \dots, s_N)| \leq (\text{const})^{p+q} \times m_{pq}$, $s_i \in R^1$. Пользуясь леммой 1, получим тогда, что $\chi \equiv 0$, т. е. $\chi(s_1, \dots, s_N) = 0$ при $s_i \geq 0$, $i = 1, \dots, N$. Это означает по теореме Винера-Пэли, что функция $F(R_1(\lambda_1) \dots R_N(\lambda_N) x)$ имеет в области $\{\lambda: \text{Re } \lambda_i \geq 0, 1 \leq i \leq N\}$ минимальный экспоненциальный тип. Аналогично рассматривая другие области C^N , являющиеся прямыми произведениями N комплексных полуплоскостей $\text{Re } \lambda_i \geq 0$ или $\text{Re } \lambda_i \leq 0$, и пользуясь принципом Фрагмена-Линделефа, получим, что для любого функционала $F \in S^*$ функция $F(R_1(\lambda_1) \dots R_N(\lambda_N) x)$ — тождественная константа, не зависящая от переменных λ_i , но тогда $R_1(\lambda_1) \dots R_N(\lambda_N) x \equiv \text{const}$, откуда сразу же получаем, что $x = 0$. Лемма доказана.

Для использования доказанной леммы нам потребуется

Лемма 3. Пусть L — гладкая кривая, D — оператор первого порядка $D = aD_x + bD_y$, $a^2 + b^2 = 1$ (4) и каждая характеристика оператора D пересекает кривую L не более, чем в одной точке. Тогда оператор A в банаховом пространстве $S = C(U_L)$, заданный дифференциальной операцией D вида (4) на множестве функций $\text{Dom}(A) = \{u \in C^1(U_L); u(x, y) = 0; (x, y) \in L\}$, не имеет спектра, и его резольвента $R(\lambda)$ — целая оператор-функция экспоненциального типа, равномерно ограниченная при $\text{Re}(\lambda) = 0$. Если $u(x, y) \in \text{Dom}(A)$, то $D_x R(\lambda)u = R(\lambda)[D_x u]$, $D_y R(\lambda)u = R(\lambda) \times [D_y u]$.

Следующая лемма является ослабленным вариантом теоремы 1.

Лемма 4. Если кривая L является гладкой и обладает свойством, что каждая характеристика операторов H_1, H_2 пересекает ее не более, чем в одной точке, то из выполнения соотношений (1), (2) следует, что $u(x, y) \equiv 0$, $(x, y) \in U_L$.

Доказательство леммы 4. Пусть v_1, \dots, v_d — операторы дифференцирования по характеристическим направлениям оператора H_1 , а v_{d+1}, \dots, v_N — оператора H_2 . Как известно [9], операторы H_1 и H_2 представимы в виде $H_1 = Q_1(v_1, \dots, v_d)$, $H_2 = Q_2(v_{d+1}, \dots, v_N)$ с полиномами Q_1 и Q_2 , удовлетворяющими условию E с пока-

зателями $\{\alpha_i\}$, $\{\beta_i\}$ соответственно. Каждому из операторов u_i поставим в соответствие в банаховом пространстве $S = C(U_L)$ оператор A_i с резольвентой $R_i(\lambda)$ способом, указанным в лемме 3. Введем операторы $B_1 = Q_1(A_1, \dots, A_d)$, $B_2 = Q_2(A_{d+1}, \dots, A_N)$. Если функция $u(x, y)$ удовлетворяет условию леммы 4, то она содержится в пространстве S и удовлетворяет всем условиям леммы 2. Применяя эту лемму, получаем, что $u(x, y) \equiv 0$, $(x, y) \in U_L$. Лемма доказана.

Лемма 5¹. Пусть выполнены соотношения (1), (2). Тогда $u(x, y) \equiv 0$, в выпуклой оболочке кривой L .

Доказательство. Пусть $L \neq \text{con}v(L)$. Выберем произвольную точку $M \in \text{con}v(L) \setminus L$ и покажем, что $u(M) = 0$. В силу связности кривой L и выбора точки M , на кривой L существуют такие точки A и B , что соединяющий их отрезок содержит точку M . Не ограничивая общности, можно считать, что на отрезке $[A, B]$ нет отличных от A и B точек кривой L . Поэтому существует односвязная область $G \subset \text{con}v(L)$, граница которой состоит из участка кривой L и отрезка $[A, B]$. Пусть T — полуплоскость с границей AB , содержащая область G . Определим функцию u_0 в T , полагая $u_0 = u$ в G и $u_0 = 0$ в $T \setminus G$. В полуплоскости T можно указать отрезок l , который не пересекается с областью G и имеет непустое пересечение с каждой из характеристик операторов H_1, H_2 , проходящих через точку M . Очевидно, $M \in U_l$. Применяя к функции u_0 в области U_l и кривой l лемму 4, получим, что $u(M) = 0$. Лемма доказана.

Доказательство теоремы 1. Достаточность. Пусть выполнены соотношения (1), (2). Рассмотрим произвольную точку $M \in U_L$. Допустим, что характеристики операторов H_1, H_2 , проходящие через M , пересекают кривую L в точках C_1, \dots, C_N . Будем считать, что $N > 1$. Если $M \in \text{con}v(C_1, \dots, C_N)$, то $u(M) = 0$, в силу леммы 5. Предположим, что $M \notin \text{con}v(C_1, \dots, C_N)$, тогда найдутся такие крайние характеристики MC_i, MC_j , что все остальные характеристики MC_s операторов H_1 и H_2 лежат в угле C_iMC_j , имеющем раствор, меньший π . Очевидно, каждая характеристика MC_ν , $\nu = 1, \dots, N$, имеет непустое пересечение с отрезком $[C_i, C_j]$, поэтому $M \in U_{[C_i, C_j]}$. Из леммы 5 вытекает также, что на отрезке $[C_i, C_j]$, $D_{x,y}^s H_1^p H_2^q u(x, y) = 0$, $(x, y) \in [C_i, C_j]$ $|s| < r$; $p, q = 0, 1, \dots$. Применяя к кривой $L = [C_i, C_j]$ и области $U_{[C_i, C_j]}$ лемму 4, получим, что $u(M) = 0$. Теорема доказана.

Список литературы: 1. Lelong P. Sur une propriété de quasianalyticité des fonctions de plusieurs variables. — C. R. Acad. Sci. Paris, 1951. 232, p. 1178. 2. Кузьмина А. Л. Об одном классе квазианалитических функций многих переменных. — Докл. АН СССР, 1951, 80, № 6, с. 853—856. 3. Мацаев В. И., Ронкин Л. И. Квазианалитические классы функций от нескольких переменных. — Зап. мат. отд.—ния физ.-мат. фак. и Харьк. мат. о-ва, 1961, 27, серия 4, с. 49—57. 4. Ронкин Л. И.

¹ Можно показать, что эта лемма справедлива и без требования гиперболичности операторов H_1, H_2

О квазианалитических классах функций нескольких переменных.— Докл. АН СССР, 1962, 146, № 3, с. 546—549. 5. Любич Ю. И., Ткаченко В. А. Критерий квазианалитичности для абстрактных операторов.— Докл. АН СССР, 1970, 190, № 4, с. 772—774. 6. Любич Ю. И., Ткаченко В. А. Абстрактная проблема квазианалитичности.— Теория функций, функц. анализ и их приложения. 1972, вып. 16. с. 18—29, 7. Чернявский А. Г. Об операторной квазианалитичности для функций нескольких переменных.— Докл. АН СССР, 1979, 244, № 2, с. 296—299. 8. Мандельброт С. Квазианалитические классы функций.— М.: ГИТТЛ, 1937.— 108 с. 9. Курант Р. Уравнения с частными производными.— М.; Мир. 1964. 830 с.

Поступила в редколлегию 05.09.79.